

ЖУТУЗОВ

ПОБЕДИТЕЛЬ НАПОЛЕОНА
И НАШЕСТВИЯ
ВСЕЙ ЕВРОПЫ

ВАЛЕРИЙ
ЩАМБАРОВ

Русская история

Валерий Шамбаров

**Кутузов. Победитель Наполеона
и нашествия всей Европы**

«Алисторус»

2022

УДК 82-311.6-93
ББК 63.3(2)

Шамбаров В. Е.

Кутузов. Победитель Наполеона и нашествия всей Европы /
В. Е. Шамбаров — «Алисторус», 2022 — (Русская история)

ISBN 978-5-00180-697-4

В 1812 году на Россию хлынули такие полчища врагов, каких ещё не бывало в нашей истории. Наполеона считали лучшим в мире полководцем, а под его знамёнами на русскую землю обрушилась вся Европа: французы, немцы, поляки, итальянцы, австрийцы, венгры, голландцы, бельгийцы, испанцы, швейцарцы... Но в жесточайшую схватку за Отечество вступили наши солдаты, офицеры, казаки, партизаны. Возглавил их Михаил Илларионович Кутузов. Сумел не просто разгромить, а напрочь уничтожить орды захватчиков. Об этом замечательном военачальнике и других героях Отечественной войны 1812 года рассказывает книга известного писателя-историка Валерия Шамбарова. А написана она специально для детей. Живо, интересно, увлекательно. Простым и лёгким языком, понятным для любого школьника. Книга станет настоящим подарком для всех, кому дороги слава и величие России – и кто хочет передать эти чувства своим детям.

УДК 82-311.6-93

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-00180-697-4

© Шамбаров В. Е., 2022

© Алисторус, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Валерий Шамбаров
Кутузов. Победитель Наполеона
и нашествия всей Европы

© Шамбаров В.Е., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

Глава 1

Михаил – имя Архангела

Илларион Матвеевич Кутузов с сыном Михаилом. Худ. И. Архипов

Наверное, вы слышали, что Отечественная война в России была не одна. Задолго до Великой Отечественной гремела другая – в 1812 году на нашу страну нахлынули полчища Наполеона. Его считали непобедимым, он уже покорил всю Европу. И речь шла вообще о том, останется ли существовать наше Отечество. Поэтому и войну назвали Отечественной. Но русские воины сокрушили страшного врага. А командовал ими Михаил Илларионович Кутузов. Эта книга как раз и рассказывает о нём и других героях, спасших Россию.

В те времена она называлась Российской империей. Столицей был Санкт-Петербург. Там располагались царские дворцы, правительство. Но и Москва считалась как бы второй столицей. Она была православным центром страны, в Кремле находились главные русские храмы, и её называли Первопрестольная – первый престол русских царей был в Москве. И торжественный обряд венчания на царство каждого нового государя обязательно проходил там же, в Успенском соборе Кремля.

Жители России тогда делились на сословия. Высшим были дворяне. Они обязаны были служить государству – или в армии, или на флоте, или в гражданских учреждениях. Другим сословием было духовенство – священники и монахи. Были купцы, мещане (то есть горожане – мелкие торговцы, мастеровые, рабочие). Были казаки – они жили возле границ, охраняли их. А большинство населения составляли крестьяне. Они обрабатывали землю, кормили страну. Часть крестьян считались государственными, свободными – они платили налоги в царскую казну. Другие были крепостными. Они жили в сёлах и деревнях, принадлежавших дворянам, работали на них – чтобы те могли служить. Хотя границы между сословиями не были непреодолимыми. Свободный крестьянин, если переселился в город, мог записаться в мещане. Если разбогател – мог стать купцом. Простой солдат, даже из крепостных крестьян, если он совершил подвиг и его произвели в офицеры, превращался в дворянина.

Кутузовы были древним дворянским родом. Один из их предков, Гаврила, сражался ещё в войске святого князя Александра Невского. Его правнук Александр был по комплекции полным, и его прозвали «Кутуз» – подушка. Отсюда и пошла фамилия Кутузовы. А внук Александра Василий имел прозвище «Голенище», и его детей, внуков стали называть Голенищевы-Кутузовы. Такую двойную фамилию писали в документах. Но в разговоре получалось слишком длинно, и называли только часть фамилии.

Отец героя этой книги, Илларион Матвеевич Голенищев-Кутузов, начинал службу при Петре I – когда тот создавал новую армию, флот, строил Петербург. Илларион Матвеевич был военным инженером. Участвовал во многих войнах, по его проектам строили крепости, каналы. Он стал полковником, и его считали крупнейшим специалистом в инженерной науке. Но он был очень образованным и в других областях. За обширные знания его называли «разумной книгой». Иллариона Матвеевича знали и уважали в правительстве. Считали полезным посоветоваться с ним в разных вопросах.

5 (по новому стилю 16) сентября 1747 года в его семье родился сын. А на следующий день, 6 сентября, был православный праздник Архангела Михаила. Поэтому мальчика назвали Михаилом. В честь Архистратига (то есть главнокомандующего) Небесного Воинства. В великой битве сил добра и зла он победил самого сатану. Ребёнок лежал ещё в пелёночках, и кто мог подумать, что имя окажется не случайным, что он тоже станет главнокомандующим, победителем самого сильного врага на земле? Архангел Михаил стал его небесным покровителем. Михаил Илларионович всю жизнь усердно молился ему.

У мальчика были две сестры, родился и младший братик. Мама, Анна Илларионовна, заболела и умерла. Отцу часто надо было ездить в командировки, строить крепости на границах. Растить детей стала бабушка. Заботился о них и двоюродный дядя, Иван Логинович Голенищев-Кутузов. Он был моряком, brave адмиралом. Возглавлял Морской кадетский корпус, был вице-президентом Адмиралтейств-коллегии (заместителем морского министра).

Воспитывать подрастающего Михаила взялся отец. Но и дядя Иван привязался к нему, мальчик часто бывал в его доме. А дядя был не только моряком, но и одним из самых учёных людей того времени, членом Российской академии наук. У него была огромная библиотека. Михаил полюбил читать. Как отец, так и дядя – оба хотели, чтобы он стал военным. Учили его, объясняли, подсказывали полезные книги.

А военная наука в те времена очень отличалась от нынешней. В армии было три основных рода войск: пехота, кавалерия, артиллерия. Ружья и пистолеты были однозарядными. Патрон был бумажным мешочком, где находились порох и пуля. Стрелок зубами надкусывал мешочек, высыпал в ствол порох. Плотно забивал его шомполом – специальной палочкой. Потом опускал в ствол пулю – это был шарик из свинца. Затем забивал туда бумажку от патрона, это был пыж. Курок у ружья был кремнёвый. Когда солдат нажимал его, кремень стучался о железку, высекал искру. Она поджигала порох, и гремел выстрел.

Калибр ружья (диаметр ствола и пули) был большой, около 18 миллиметров. Если такой шарик попадал в противника, он наносил страшные раны. Хотя попасть-то было трудно. Ружья были гладкоствольными (без нарезов в стволе, направляющих пулю). Били всего метров на 200. И летели пули не точно. Как-то прицеливались, чтобы попасть в неприятеля, только сблизил, с 50–80 шагов. Из-за этого в европейских армиях солдат вообще не учили меткой стрельбе. Считалось, что лучше стрелять залпами. Наводили ружья в сторону вражеского войска и палили все вместе – чьи-нибудь пули попадут.

Из-за таких особенностей применялась «линейная» тактика (наука о том, как вести бой). Роты или батальоны строились в каре – прямоугольники. Эти прямоугольники растягивались в линию, чтобы одновременно стреляло побольше ружей. В каждом каре стреляли две первые шеренги (шеренга – это ряд солдат, стоящих плечом к плечу). Первая шеренга опускалась на одно колено, вторая палила стоя. Потом их места занимали третья и четвёртая шеренги, а первая и вторая перестраивались в задние ряды и заряжали ружья.

При таких правилах военного искусства очень важной была строевая подготовка. Солдаты должны были чётко держать равнение по одной линии. Шагать в ногу, чтобы в бою сохранять плотный строй, плечом к плечу. Тогда и залпы из ружей будут общими, и если дойдёт до штыкового боя – ударить всем вместе, а не поодиночке. А если нарушишь строй, в нём возникнет прореха – в неё вломится вражеская конница, будет рубить и топтать. Для того чтобы держать строй и маршировать в ногу, били в барабаны. Солдат тренировали, как из походной колонны (колонна – это строй, где солдаты идут в затылок друг другу) перестроиться в каре, развернуться в линию. Тренировали, как при стрельбе первые шеренги переходят назад.

В бою две армии сближались, развернувшись в линии. Начинали осыпаться друг друга залпами пуль. В промежутках между пехотными каре выкатывали лёгкие пушки, они тоже палили. Иногда после этого схватывались в штыки. Но в европейских армиях штыковых атак не любили и побаивались. В драке части и подразделения перемешаются между собой, порядка не будет. Западные генералы полагали, что достаточно стрельбы. Кто первым не выдержал, покотился назад, тот проиграл. Тут уж строй нарушался, в погоню пускали кавалерию, она довершала разгром.

Рассыпаться по отдельности, залечь, замаскироваться – такого ни в одной армии ещё не было. Считалось, что это и незачем. Издалека пуля всё равно не попадёт. А когда противник близко, надо быть вместе. По этой же причине считали ненужной форму защитного цвета. Наоборот, её делали яркой, с разными украшениями. Утверждали, что солдаты в такой форме будут чувствовать себя бодро, уверенно. Наряжали их по моде того времени. Хотя тогдашняя мода нам с вами показалась бы смешной и неуклюжей, но в Европе было так принято.

Узкие сюртуки, короткие штаны с завязками, с чулками. Башмаки со штиблетами. Большие треугольные шляпы. В европейских странах не только женщины, но и мужчины носили напудренные парики с буклями на висках, с косой сзади. И для солдат была обязательной такая же причёска. Они отращивали длинные волосы. Накручивали их в букли. Сзади заплетали в косичку, а к ней на проволоке и лентах прикрепляли искусственную косу. Всё это было страшно неудобно. Но считали – красиво.

Артиллерия стреляла ядрами – увесистыми чугунными шарами. Они могли достать противника на километр. Применяли и картечь, мелкие кусочки металла. Они при выстреле разлетались, но поражали на небольшом расстоянии. Метров на 500. Однако ядро летит не по прямой, а по дуге. Сперва вверх, потом вниз. Поэтому артиллеристу обязательно надо было знать математику, баллистику (науку о полёте снаряда) – рассчитать, как прицелиться. Существовали короткоствольные орудия – мортиры, гаубицы. Они предназначались для стрельбы разрывными бомбами, наполненными порохом. У мортир или гаубиц ствол задирался вверх, и бомба сперва уходила в высоту, а оттуда падала на неприятелей. Артиллеристу требовалось знать и эти особенности.

Очень важной была и инженерная наука – та самая, которой занимался отец Михаила. Считалось, что для победы в сражении надо выбрать хорошее место. Такое, чтобы свои войска могли развернуться на широком поле, а у противника были какие-нибудь неудобства – ямы, овраги, которые сломают его строй. Свои войска старались расположить на возвышенности. Тогда врагам для атаки придётся маршировать в гору, а своим – вниз, удар будет сильнее. Позиции дополнительно укрепляли. Насыпали земляные брустверы и валы, защитить солдат от неприятельских ядер.

Эти укрепления были разных видов. Редуты – замкнутые со всех сторон. Люнеты – открытые с одной стороны. Флеши – насыпь в виде зубчатой линии. Огромное внимание уделялось и фортификации, искусству строительства крепостей. В европейских странах умение оборонять и брать крепости было основой военной науки. Её так и называли «кордонной», то есть пограничной стратегией. Захватишь крепости у противника – заберёшь и области вокруг них. Не отдашь свои крепости – и земли вокруг них сохранишь.

Русскую регулярную армию создавал Пётр I, взял для неё иностранные образцы. Поэтому многое в наших войсках было похоже на европейское. И форма, и правила службы. В армии были установлены различные воинские звания. Солдат мог быть рядовым или ефрейтором (старший солдат). Выше шли унтер-офицеры. То есть младшие командиры, ниже офицеров – капрал, подпрапорщик, фельдфебель. Офицерские чины были: прапорщик (в кавалерии корнет), подпоручик, поручик, штабс-капитан (в кавалерии штаб-ротмистр), капитан (в кавалерии ротмистр), секунд-майор, премьер-майор, подполковник и полковник. Выше стояли генералы – бригадир, генерал-майор, генерал-поручик и генерал-аншеф. То есть главный генерал. Позже таких генералов разделили по родам войск – генералы от кавалерии, генералы от артиллерии, генералы от инфантерии (пехоты).

Пехота в России была двух видов, гренадёры и мушкетёры. Мушкетёр – просто стрелок. А гренадёры когда-то должны были бросать ручные гранаты, наполненные порохом, – поджигаешь фитиль и кидаешь. Но гранаты были очень ненадёжными. Или фитиль погаснет – и граната не взорвётся, или взорвётся у тебя в руках, перебьёт своих. Гранаты отменили. А гренадёры остались, этим словом называли отборных, сильных солдат.

Основной боевой единицей в русской армии был полк. Он насчитывал примерно две тысячи солдат и офицеров. Пётр I дал полкам имена по названиям русских городов. В пехотном полку было 3 батальона. В батальоне 6 рот по 100 человек, одна ударная, гренадёрская и пять мушкетёрских. Рота делилась на 3 взвода, взвод – на 3 отделения.

Русская кавалерия тоже была нескольких видов. Кирасиры – тяжёлая конница. В бою они, как рыцари, надевали стальные панцири – кирасы, стальные шлемы. Были драгуны – их называли «ездящая пехота». Они могли воевать как конными, так и пешими. У них были пистолеты, палаш – длинная прямая сабля. Но были и ружья со штыками, как у пехотинцев. Гусары были лёгкой конницей, форму для них взяли венгерскую, куртки и штаны с красивой нашивкой. Лёгкой конницей были и казаки, у них формы вообще не было. Они воевали в своей одежде со своим оружием – сабли, ружья, пики. Кавалерийский полк был меньше пехотного. Он делился на 5 эскадронов по 120 всадников, а эскадроны – на взводы.

Но на войну из пехотного полка выходили только 2 батальона, из кавалерийского 4 эскадрона. Третий батальон и пятый эскадрон были запасными. Оставались в местах постоянного расположения. Охраняли имущество, готовили пополнения. Два полка соединялись в бригаду. Несколько бригад – дивизия. Несколько дивизий – корпус. Несколько корпусов – армия. Но в России бригады, дивизии, корпуса и армии были ещё не постоянными. Их собирали для выполнения каких-то задач. Полк мог сегодня попасть в одну дивизию, а завтра в другую. Артиллерию распределяли по полкам и дивизиям. А самые мощные пушки стояли в крепостях или хранились в арсеналах, их использовали редко.

Всю эту премудрость постигал маленький Миша Кутузов – из уроков отца, из рассказов дяди, из книг. Чтобы читать военные и научные работы на разных языках, он ещё ребёнком отлично освоил французский, немецкий, латынь (язык древних римлян). Очень увлекался историей – как воевали полководцы прошлого, какие особенные приёмы они применяли и одерживали выдающиеся победы.

Глава 2

Михаил – имя Архангела

Императрица Екатерина II

В XVIII веке, о котором мы ведём наш рассказ, интерес к военному делу среди русских дворян был не случайным. Войны случались часто, а соседи нашей страны были для неё совсем не друзьями. Одной такой соседкой была Швеция. Она была гораздо больше, чем сейчас. Ей принадлежала ещё и Финляндия. Пётр I отобрал у неё русские земли, которые она раньше захватила. Открыл для России выход на Балтийское море. Но шведы затаили злобу, надеялись вернуть эти области. Они снова полезли воевать в начале правления императрицы Елизаветы. Но их опять побили и забрали у них южную часть Финляндии.

Другой соседкой России была Польша. Она тоже была гораздо больше, чем сейчас. Ей принадлежали Литва, Белоруссия, половина Украины. Поляки с древних времён враждовали с русскими, даже когда-то захватывали Москву. Но польские паны (богатые дворяне) жестоко властвовали и над своими крестьянами, драли с них три шкуры. Они были и ярыми католиками, преследовали православных. Когда Украина восстала под предводительством Богдана Хмельницкого, попросилась под власть царя, Россия пришла на помощь страдающим братьям. Польша потерпела поражение. Восточная часть Украины, на левом берегу Днепра, перешла к России. Но другая часть, на правом берегу Днепра, ещё осталась под властью панов. По договору они обещали не обижать православных, а русский царь получил право заступаться за них. Но и в Польше затаили вражду к нашей стране. Мечтали расквитаться.

А южной соседкой России была Османская (турецкая) империя. Это была огромная держава, очень воинственная. Турецкому султану принадлежали не только Турция, но и многие страны, которые она завоевала. Сирия, Палестина, Ирак, Аравия, Северная Африка – Египет, Ливия, Тунис, Алжир. В Османскую империю входил весь Балканский полуостров – Гре-

ция, Болгария, Сербия, Албания, Босния. Султану подчинялись и Валахия (Румыния), Молдавия, Крымское ханство, Кубань, часть Кавказа и Грузии. В нескольких войнах наши войска отбили у него низовья Дона и берега Азовского моря. Но Чёрное море осталось турецким. Русским запрещалось плавать по нему и строить флот. А подданные султана, крымские татары и ногайцы, совершали набеги на наши земли. Угоняли людей в плен и продавали в рабство турецким купцам.

Хотя и в Европе жизнь была беспокойной. Западные державы соперничали между собой. В 1756 году заключили союз Англия и Пруссия (это северная часть Германии). У Англии был самый большой в мире флот. А король Пруссии Фридрих II создал самую сильную в Европе армию. Он за деньги набирал наёмников из разных стран. Им хорошо платили, кормили. Но и учили круто, просто дрессировали. За каждое нарушение били, за попытку сбежать казнили. Их превращали в подобие роботов, которые должны без раздумий выполнить любую команду. Фридрих говорил: «Солдат должен бояться палки капрала больше, чем пули врага».

Но он был и талантливым полководцем, придумал новые военные приёмы. Кроме прежней пальбы, залпами Фридрих создал команды лучших стрелков. Набирал в них лесничих, охотников, их так и называли, «егеря» – по-немецки охотники. Их вооружали штуцерами, ружьями с нарезным стволом. Заряжать их было дольше и труднее, чем гладкоствольное ружьё, но они стреляли дальше, точнее. Егеря должны были действовать отдельно от основного строя. Прицельными выстрелами поражать у противника офицеров, артиллеристов.

Артиллерию Фридрих стал выдвигать поближе к неприятелю. Орудия разворачивали в пехотных цепях, а то и впереди пехоты, прокладывая ей дорогу шквальным огнём. А кроме того, прусский король изобрёл «косой удар». До сих пор армии в сражениях сходились сразу всеми силами, лоб в лоб. Фридрих изображал атаку как будто по всей ширине, но нацеливал усилия только на одном фланге. На одном краю, на правом или на левом. По мере боя наращивал там силы, добавлял подкрепления. Пропламывал одну оконечность неприятельского строя. Через образовавшуюся дыру бросал лавину тяжёлой конницы. Она окружала противника и крушила его.

Англичане в общем-то и хотели, чтобы Пруссия отвлекла на себя европейские армии. Отвалили Фридриху золота, чтобы он нанял побольше солдат. А сами со своим флотом ринулись захватывать французские владения в Америке, Индии. Ну а Фридрих принялся лупить всех подряд. Францию, Австрию, Саксонию (в южной Германии). Разбой Пруссии был опасным и для нашей страны – ведь дальше она могла полезть на Россию. Царица Елизавета Петровна потребовала от Фридриха замирился. Он ответил грубо и насмешливо. Тогда и Россия объявила ему войну. Тут-то и выяснилось, что прусская армия вовсе не лучшая. Генералы Салтыков, Фермор, Румянцев выиграли битвы у деревень Гросс-Егерсдорф, Цорндорф. В сражении при Кунерсдорфе наголову разгромили самого Фридриха.

Наши солдаты и офицеры, в отличие от европейцев, не стояли тупо под огнём, обмениваясь залпами с неприятелем. Бросались в рукопашную, и драться штыками умели великолепно. Неожиданно проявили себя и казаки. Они с древних времён жили по границам России – на Дону, Днепре, Тереке, Яике (так называли реку Урал), в Сибири. У них рядом постоянно были опасные соседи: татары, ногайцы, горцы Кавказа, племена Средней Азии. Поэтому казаки с мальчишеских лет учились военному искусству. На войне немцы на них сперва и внимания не обращали – оборванцы на неказистых лошадаках. Но они стреляли куда лучше прусских егерей. Атаками в пики громили тяжёлую кавалерию Фридриха. Они были и прекрасными разведчиками. Умели маскироваться, незаметно подбираться к противнику, читать следы. В те времена солдат не учили подобным хитростям, а казаки это умели с детства.

Нетрудно догадаться, как жадно ловил новости с фронта юный Михаил Кутузов. Старался разобраться, что и как происходило, почему удалось победить. Но самому ему ещё предстояло учиться. Ему исполнялось 12 лет, и отец с дядей решили определить его в какое-нибудь

военное учебное заведение. В России их было три. Морской кадетский корпус. Сухопутный шляхетский (то есть дворянский) кадетский корпус. Третье – Артиллерийская и инженерная дворянская школа. Но Сухопутным корпусом многие военные были не довольны. Там больше давали гражданское образование, чем нужное офицерам.

А вот Артиллерийскую и инженерную школу только недавно создал энергичный и умный граф Шувалов. Царица его назначила генерал-фельдцейхмейстером – командующим всей артиллерией. Он вооружил армию новейшими орудиями, «единорогами», способными стрелять и ядрами, и разрывными бомбами. Обратил внимание и на то, что многие артиллерийские офицеры плохо подготовлены. Чтобы наладить их обучение, он объединил две существовавшие школы, Артиллерийскую и Инженерную. Набрал самых лучших преподавателей.

Туда и решили отдать Михаила отец с дядей. Шувалов хорошо знал их, и в июле 1759 года мальчика зачислили в школу. Для того времени она была очень хорошей. В ней обучали военной истории, географии, геометрии, тригонометрии, алгебре, физике, литературе, французскому и немецкому языкам. Воспитанники ходили и на лекции великого русского учёного Михаила Ломоносова. Для школы устроили полигон, где ученики тренировались рыть окопы, строить полевые укрепления.

Но выяснилось, что даже из такой обширной программы 12-летний Михаил Кутузов уже многое отлично знает. Изучил ещё до школы. Мало того, он умел толково и понятно объяснять материал. Преподаватели стали привлекать его в помощь на уроках математики. Увидели, как он справляется, и доверили проводить уроки ему самому. Когда он поступил в школу, ему присвоили звание «фурьер» – оно соответствовало младшему унтер-офицеру. Но уже через три месяца его повысили до капрала (младший сержант), потом до каптенармуса.

Об успехах Кутузова доложили Шувалову, и ещё через три месяца его произвели в звание «кондуктора 1-го класса». У воспитанников военных училищ этот чин соответствовал старшему унтер-офицеру, фельдфебелю. При этом Михаил принёс воинскую присягу, ему начали платить жалованье. Вот так в 12 лет он начал военную службу. Но и то, чего он ещё не знал из учебной программы, он тоже освоил очень быстро. Закончил школу всего за полтора года вместо трёх. В начале 1761 года ему выдали аттестат и произвели в первое офицерское звание – инженер-прапорщика. А служить его оставили в школе, преподавать математику.

Конечно же, юному Кутузову хотелось попасть на войну. Там наши войска взяли прусскую столицу, Берлин. Но отец считал, что 13-летнему сыну в боях ещё делать нечего. На войну Михаил так и не попал. Отца он глубоко почитал, слушался. А тот вместе с дядей Иваном озаботились, как бы устроить Михаила получше. Чтобы и служба спокойная, и в звании быстрее повысили. У них были друзья и знакомые в правительстве, при царском дворе. В XVIII веке это считалось вполне нормальным, если родственники помогают детям или племянникам занять хорошую должность.

Такую должность они для Михаила нашли. Летом 1761 года устроили его флигель-адъютантом (то есть помощником) к губернатору Ревеля принцу Гольштейн-Бекскому. Этот принц приехал в Россию из Германии. Был очень бедным, служил нашей стране добросовестно, храбро воевал. Он был в дальнем родстве с царской семьёй, поэтому его ставили на высокие посты. Хотя никаких особых талантов у него не было и даже командовать ему было трудно, он плохо знал русский язык.

Тут уж Кутузов со своим прекрасным знанием языков оказался очень кстати. Передавал распоряжения принца, доклады ему от русских подчинённых. Навёл порядок в его служебных бумагах, чтобы всё было там правильно. А в январе 1762 года принца снова повысили. Произвели в фельдмаршалы, назначили генерал-губернатором Санкт-Петербурга. Флигель-адъютант у столичного генерал-губернатора – это было уже гораздо выше прапорщика. Теперь звание Кутузова соответствовало поручику или штабс-капитану.

Через полгода к власти пришла новая императрица Екатерина. Она разобралась, что принц Гольштейн-Бекский всё-таки не на своём месте. Для такого высокого поста у него способностей не хватает. Царица вернула его на прежнюю должность, губернатором Ревеля (сейчас это Таллин в Эстонии). И стало ясно, что он там и останется, новых повышений при нём не светит. Но отец и дядя Михаила были хорошо знакомы и с самой Екатериной, и с её приближёнными. Они устроили, чтобы юного Кутузова перевели от принца. В августе 1762 года его произвели в чин капитана и назначили командиром роты Астраханского пехотного полка.

А этот полк был совсем не простым. Его создал Пётр I в 1700 году. Он вместе с гвардейскими полками участвовал во всех главных сражениях Петра. Отличился и в битвах с Пруссией. В общем, был элитным, почти гвардией. Екатерина II как раз собиралась в Москву, на торжественное венчание на царство. Туда отправлялся и весь царский двор. И гвардия должна была сопровождать императрицу. Астраханский полк оставался вместо неё в Санкт-Петербурге, нести караулы в столице, в царских дворцах. Вот и Кутузова устроили в один из лучших полков.

Впрочем, было ещё кое-что особенное. Командиром Астраханского полка был назначен молодой ещё полковник Александр Васильевич Суворов. 15-летний капитан Кутузов стал его подчинённым. В своей роте он слушал рассказы солдат о кровопролитной битве при Кунерсдорфе. Полк тогда был в самом пекле, потерял 400 человек. Легко ли было совсем мальчишке командовать воинами, прошедшими огонь и воду? Строить их, водить их в караулы, проверять. Но ведь он был офицер. По службе получил власть над этими людьми, вот и командуй. Он взвешивал каждый свой шаг, каждое слово. Старался ни в чём не ошибиться, не опозориться. И старых солдат ничем не унизить. Но и собственного достоинства не уронить.

Он слушал и рассказы Суворова. Полковник тоже был при Кунерсдорфе, хотя и при штабе генерала Фермора. А прославился он в других боях, в «летучем» корпусе генерала Берга. Командовал подвижным отрядом – казаки, конница, пехота на телегах. Совершал стремительные броски. Появлялся там, где противник не ждёт. Сваливался на него, словно снег на голову. Даже когда врагов было значительно больше, решительно атаковал, не давал опомниться. Для Кутузова узнавать об этом было и интересно, и удивительно. В то время нигде так не воевали, такую военную науку нигде не преподавали.

Но Суворов-то побеждал! И солдаты это знали. Батальон астраханцев вместе с отрядом Суворова вот таким лихим наскоком взял крепость Гольнау. Кутузов запоминал, учился. Вскоре Александра Васильевича назначили командовать другим полком, Суздальским. Именно его Суворов начал обучать воевать по-новому. Кутузов остался в Астраханском полку. В Петербург вернулась гвардия, и астраханцев перевели в город Великие Луки. Но перемены начались не только у суворовского полка, а по всей армии. Екатерину II не зря назвали Великой. Она была очень мудрой правительницей. Создала комиссию из лучших военачальников. Поручила им обдумать, какие недостатки были у нас в недавней войне. Что надо исправить? Что изменить?

У Пруссии взяли новинку – егерей. Сперва в каждой роте было приказано отобрать 5 самых метких стрелков. Потом в каждом полку создали команду егерей – 1 офицер и 65 солдат. Их учили действовать уже не в общем строю, а маленькими группами или поодиночке. Стрелять прицельно. И форму для них сделали более лёгкую и практичную, чем для других солдат. Чтобы было удобно залечь, спрятаться. А у французов хорошо действовали конные стрелки, карабинеры. Такие полки стали создавать и в России. Не забыли и о том, каким страшным оружием для врагов оказались казачьи пики. Теперь появились другие виды лёгкой кавалерии с пиками – пикинёры, уланы. Артиллеристов и инженеров выделили от пехоты и конницы, они стали отдельным родом войск.

Но императрица проявила большую заботу и о простых солдатах. Когда Пётр I создавал регулярную армию, он использовал не такую систему, как в Англии, Франции, Пруссии –

там солдат набирали за деньги. Пётр выбрал порядок, который существовал в Австрии, Швеции. Поступить служить по желанию тоже было можно. Но основную часть солдат призывали из крестьян. Издавали разрядку – от какого-то количества крестьянских дворов выделить одного рекрута (новобранца). А служить они должны были всю жизнь, «доколе силы и здоровье позволят». Если состарились или после ранения, то переводили в гарнизонные войска, в инвалидные команды, обозы – охранять склады, учреждения, ухаживать за лошадьми, возить припасы для армии.

Екатерина установила чёткий срок службы. Уже не сколько сил и здоровья хватит, а 25 лет. Отслужил – можно увольняться. При этом солдату выдавалось денежное пособие. Хватало, чтобы завести собственное хозяйство. Кроме того, до конца жизни ему платили небольшую пенсию. Он мог поселиться, где хочет, и заниматься, чем хочет, пахать землю, торговать, открыть мастерскую. От всех налогов его освобождали. Все, кто до армии были крепостными, становились свободными, к своему помещику больше не возвращались. Мало того, если солдат женится на крепостной девушке, она тоже становилась свободной. Солдатским семьям платили пособие на детей, их обучали за государственный счёт. А если муж-солдат погибнет, семье полагалась пенсия. Конечно же, такое отношение царицы очень порадовало простых воинов. Само звание солдата повышалось, становилось почётным! Появлялось настроение служить отлично.

Но у Екатерины был ещё один особый дар – замечать талантливых людей. Она обратила внимание на способности Потёмкина, Орлова, Румянцева, Суворова, адмиралов Сенявина, Чичагова, Ушакова. Молоденького Кутузова государыня видела мельком. Когда он служил адъютантом у принца Гольштейн-Бекского, потом на смотрах, учениях. Но офицер ей понравился, императрица его взяла на заметку.

Глава 3

Как Кутузов «не понял» свою первую войну

Бой русского отряда с польскими конфедератами

Самой богатой, самой могущественной державой в Европе и в мире считалась Франция. Двор французского короля был самым роскошным. Французский язык был международным – как сейчас английский, его учили образованные люди во всех странах. Французская мода всюду становилась образцом для подражания. Но Россию французское правительство ненавидело. Считало, что это соперница Франции, мешает ей стать хозяйкой в Европе. Французы пакостили нашей стране. Поддерживали всех, кто враждует с ней. Давней их союзницей была Османская империя, и французские дипломаты неоднократно подталкивали турок воевать с русскими. Союзницей Франции была и Швеция. И польских панов, злобившихся на нашу страну, французы тоже брали под покровительство, помогали им.

А Польша очень ослабела с тех далёких времён, когда Пожарский и Минин освобождали Москву от её рыцарей. Но поляки были слишком горделивыми, заносчивыми. Они кичились давними победами – ух, какие мы герои! Даже Москву захватывали! Кичились и своими «свободами». Хотя «свободы» у них были не для всех, а только для дворян (в Польше их называли шляхтичи). Крестьян они даже за людей не считали, презрительно именовали «быдло» – скотина. Обращались с ними так отвратительно, что для польских крестьян жизнь русских крепостных показалась бы сказочной.

А «свободы» заключались в том, что законы в Польше принимал парламент – сейм. Но депутатами могли быть только шляхтичи. И выбирали их только шляхтичи. Они и принимали себе законов, как им выгодно. Со «свободой» делать что захочется. Короля они тоже выбирали, как президента, но власти у него почти не было. Всё решали паны в правительстве и сейме. Но и в армии служили те же шляхтичи. Со своими «свободами» они не слушались начальников, дисциплины не было никакой. В управлении государством тоже не было порядка. Каждый пан считал себя полным хозяином в собственных владениях, а на короля ему было наплевать. Налоги собирали плохо. Денег в казне постоянно не было.

Французов как раз и привлекло, что страна совсем ослабела. Вот и хотели прибрать её под своё влияние. В 1764 году в Польше умер король Август III, и пошла борьба, кому достанется корона. Французы решили посадить на престол польского главнокомандующего Браницкого. Он был давним поклонником Франции. Если станет королём, то и будет выполнять, что ему скажут из Парижа, вредить русским. Браницкому помогали посол Франции и её шпионы, давали большие деньги – подкупать избирателей из шляхты. Его поддержали и папа римский, католическая церковь.

Но Россию совсем не устраивало, если по соседству будет править враждебный король, приспешник французов. Был и другой кандидат в короли, Станислав Понятовский. Он долго жил в Петербурге, был другом Екатерины II. Значит, и с нашей страной будет дружить. Послом в Варшаве, польской столице, был генерал Репнин. Ему тоже прислали побольше денег, агитировать за Понятовского.

Однако многие паны и шляхтичи боялись. Ведь Браницкий был главнокомандующим, у него были войска. Да и Франция могла ему военную силу прислать. В прошлый раз, когда в 1733 году избирали Августа III, она отправила своему кандидату военный флот, высадила десанты. Тогда Август III обращался к русским, чтобы заступились, и наша армия вышибла из Польши французов. Ну а теперь Репнин придумал, собрал всех панов, которые не хотели Браницкого. Таких оказалось большинство. Одни были сторонниками Понятовского. Другие нет, но и с Браницким враждовали. По совету Репнина они обратились к Екатерине II, чтобы заранее прислала войска, не допустить драк и войны.

Царица просьбу выполнила. Направила в Польшу корпус генерала Веймарна. В его подчинение передали и Астраханский полк. Кутузов со своей ротой двинулся к границе. Опять многому учился. Как правильно организовать марш солдат, их отдых, привалы. Как накормить их. А воевать на этот раз не пришлось. Когда русские появились в Польше, братья за оружие никто не посмел. И Франция не рискнула присылать своих военных. Выборы прошли спокойно. Королём стал Станислав Понятовский. Он и его правительство попросили, чтобы генерал Веймарн с некоторыми полками остался в Польше. На всякий случай, для охраны порядка. А основная часть войск вернулась в Россию. Зашагал обратно и Астраханский полк.

У Кутузова снова пошла повседневная служба. Построения, занятия, учения, караулы, дежурства. А Екатерина II хотела улучшить не только армию. Она замышляла преобразовать и всю страну. Последний общий свод законов России принимали очень давно, в 1649 году. Для этого царь Алексей Михайлович созывал Земский собор – делегатов от разных городов и сословий. Они высказывали предложения, обсуждали их. Свод законов так и называли, Соборное уложение. Но с тех пор жизнь изменилась, многое устарело.

Царица решила создать новое Уложение. Созвала от всей страны комиссию – наподобие Земского собора. В конце 1766 года в разных губерниях и городах выбрали депутатов. В отличие от Польши, не только от дворян, но и от купцов, горожан, казаков, государственных крестьян. А население высказывало свои пожелания, просьбы. Их записывали, составляли указы. В 1767 году в Петербурге съехались 573 депутата от разных сословий, привезли 1465 наказов.

Для работы комиссии требовались и помощники, секретари – вести протоколы, записывать выступления, решения. Собирать всё это, оформлять. Для этого определили 22 офицера. Выбирали самых толковых, образованных. В основном из гвардейских, придворных полков. Но в их число попал и Кутузов. Наверное, опять постарались отец и дядя через друзей-вельмож. Однако и царица не оставила бы в списке офицера, которого она совсем не знает. А Кутузова она уже заприметила.

Для обсуждения законов депутаты разделились на 19 частных комиссий по разным темам. Кутузов работал в комиссии по юстиции – то есть по судебным органам, правосудию. Хотя из задумки царицы с новым Уложением ничего не получилось. Предложения и указы оказались слишком разными. Некоторые депутаты выступали, что крепостное право надо отме-

нить, освободить всех крестьян. Так считала и сама Екатерина. Но большинство-то офицеров и чиновников были дворянами. Основной доход они получали от своих поместий, от крепостных крестьян. Если отобрать, как они служить будут? Денежное жалованье у них было небольшое... Примерно то же самое было и во многих других вопросах. То, что хорошо для одних, получалось плохо для других. Заседали полтора года, толком ничего не решили.

А потом снова напомнила о себе Польша. Там многие паны были недовольны, что новый король налаживает дружбу с русскими. Французы подстрекали их, что Станислав – вообще агент Екатерины, действует по её приказам. К французам присоединился папа римский, и назло русским в Польше развернулись преследования православных. У них отбирали церкви, монастыри. Вообще признали их неполноценными людьми. Запрещали им занимать любые должности, торговать, даже молиться дома. Они стали жаловаться в Россию, и царица вступилась за них. Грозно напомнила полякам, что они нарушили мирный договор 1689 года – когда пообещали не обижать православных. Потребовала, чтобы им в Польше дали одинаковые права с католиками.

Но французы и папа римский подбадривали панов: царица только страшает, ничего она не осмелится сделать! А если что, мы поможем. Сейм отказался принимать такой закон. Но тут уж Екатерина возмутилась. Какая-то хилая Польша нагло нарушает договоры, оскорбляет Россию, православную веру! Посол Репнин напомнил панам, кто сильнее. Пришёл в сейм с отрядом солдат и арестовал четверых депутатов, самых враждебных к нашей стране. Остальные перепугались, тут же всё выполнили, дали православным такие же права, как католикам. На самом-то деле это и для Польши стало полезно. Екатерина II отблагодарила её, заключила с ней договор о дружбе, обещала защищать её от любых неприятелей.

Но гордая шляхта аж взбесилась. Несколько богатых панов и католических епископов в 1768 году стали собирать польских дворян в городе Бар, создали там «конфедерацию» (то есть объединение) всех недовольных – и эти недовольные называли себя конфедератами. Объявили, что король и сейм продались русским. Значит, долой такой сейм и короля! Кричали, что Россия уже распоряжается, какие законы сейму принимать. Призывали братья за оружие, бороться за свободу родной страны.

Хотя любовь к родине получалась у них очень странной. Предводители конфедератов сразу обратились к Турции. Пообещали, если султан им поможет, начнёт войну с Россией, то ему отдадут часть Украины, которая ещё оставалась у Польши. К туркам подкатились и французы. Отвалили им колоссальную сумму, 3 миллиона ливров – за то же самое, чтобы ударили на Россию. Султан Мустафа III и его правительство потирали руки. Они и от поляков огромную область получают, и французы им вон какие деньги дали, и ещё у русских земли захватят. Решили воевать. В Париже тоже были довольны – русских побьют, и Франция посадит в Польше своего короля, будет там хозяйничать.

Ну а конфедераты, желая отомстить русским, ринулись мстить православным в собственной стране. Повсюду громили православные храмы. Зверски убивали священников, монахов, простых православных крестьян и горожан. Тут уж Екатерина приказала войскам выступить на защиту единоверцев и законного польского короля Станислава. Но едва начались бои в Польше, как и султан бросил крымского хана с тучами конницы на русские владения. Там запольхали города и сёла. Вслед за одной войной началась вторая.

Среди депутатов комиссии, обсуждавших в Петербурге новые законы, было немало офицеров, генералов. Им надо было ехать к войскам, и царица прекратила заседания. Те предложения, которые успели проработать, она оставила, изучала сама, многое пригодилось. Для Кутузова работа в комиссии тоже была не напрасной. Он гораздо лучше и глубже изучил Россию, её народ, её проблемы. Познакомился с интересными людьми, да и Екатерина ближе его узнала. Теперь и он, сдав секретарские дела, попросился на войну. Его направили в Польшу, ведь Кутузов уже побывал там, знал эту страну.

В 1769 году Михаил Илларионович приехал туда, в подчинение к генералу Веймарну. Но война там шла своеобразная. Конфедератов было не так уж много. Сражалась только шляхта. Простой народ её не поддержал, ведь паны сильно угнетали его. Особенно в Белоруссии и на Украине – там православные жители встречали наших солдат с радостью. Всё неприятельское войско было конным – польские дворяне считали позором служить в пехоте. Пушек у них было мало. Русские выбивали их то из одного, то из другого города. Но Польша была обширной страной, покрытой лесами. Врагов побьют в одном месте, а их конница растечётся по лесам и соберётся в другом.

Да и наших войск здесь было мало. Основные силы собирались на юге, против турок – это был куда более серьёзный противник. А в Польше, чтобы взять её под контроль, русские действовали небольшими отрядами, разбросанные по всей стране. Веймарн назначил Кутузова командовать одним из таких отрядов. В Польше находился и Суворов. Но он-то ещё в Пруссии научился партизанской войне. Рассылал на разведку казаков. Выслеживал сборища конфедератов. Неожиданно налетал на них, хотя у них было в 5 или 7 раз больше сил. Громил, крушил. А потом отводил свой отряд на базу и снова раскидывал вокруг сеть постов, наблюдательных пунктов, секретов. Если они замечали вражеский отряд, сигнал летел к Суворову, и следовал новый удар.

Да и авторитет у Александра Васильевича был уже солидный. После нескольких блестящих побед он начал воевать, как сам считал нужным. На приказы Веймарна не обращал особого внимания. А Кутузов был в другом районе. Приказы начальства добросовестно выполнял. Веймарн требовал не упускать конфедератов, гоняться за ними, пока не разобьют. Кутузов и гонялся. Обнаружив противника, бросался в атаку. Но после короткой стычки, а часто и без боя, конфедераты поворачивали удирать. Капитан преследовал их. А они, доскакав до ближайшего леса, рассыпались кто куда. И попробуй найди их! Хотя поляки уже заранее сговаривались, в какой деревеньке снова соберутся вместе.

В этих поисках и погонях отряд очень изматывался. А толку не было. Кутузов сам признавался, что он «не понимал» такой войны. И от Веймарна сыпались выговоры – почему не преследовал дальше, почему упустил? Но отец Михаила уже стал генералом. Его направили военным инженером на турецкий фронт, в армию генерала Румянцева. В 1770 году он помог, чтобы сына перевели туда же.

Глава 4

Школа фельдмаршала Румянцева

Кутузовский фонтан в Крыму

Против турок Россия собрала две армии. Главная должна была наступать на Молдавию и Валахию (Румынию), эти страны принадлежали турецкому султану. Вторая действовала против Крымского ханства. Первой командовал один из лучших полководцев, Румянцев. Его передовой корпус генерала Штофельна разогнал неприятелей из Молдавии, занял часть Валахии. Но там началась эпидемия чумы. Болезнь страшная, лекарств от неё не было. Умерло немало наших солдат, чума унесла Штофельна, его заменил генерал Репнин.

А турки узнали, что русские ослабели. Решили уничтожить их. В Валахию двинулась огромная армия великого визиря (премьер-министр и одновременно главный военачальник Турции) Халила-паши. На соединение с ней ещё и крымский хан Каплан-Гирей повёл 70 тысяч всадников. Татары появились первыми. У Репнина было всего 5 тысяч солдат, и хан не стал дожидаться великого визиря. Что он, сам не справится? Обрушился на русских. Наши воины заняли позиции возле кургана Рябая Могила. На помощь им выступил Румянцев со всеми войсками, какие мог собрать.

В это время в армию приехал Кутузов. Представился командующему, увиделся с отцом, со старыми знакомыми. Его определили в штаб корпуса генерала Баура обер-квартирмейстером. Обязанности в этой должности были самые разнообразные: обеспечение войск продуктами, выбор места для расположения лагерем, организация марша – какими дорогами идти, с какой скоростью, где делать привалы. Кроме того, нужно было организовать разведку, рисовать планы, пересылать приказы. В общем, делать всё, что поручит начальник штаба, генерал-квартирмейстер.

А армия ускоренным маршем подоспела к Рябой Могиле. У русских сил было не так уж много, вместе с корпусом Репнина – 25 тысяч. В три раза меньше, чем врагов. Но Румянцев

атаковал с ходу, даже не останавливаясь на отдых. В ночь на 28 июня только что прибывшие войска развернулись и устремились на крымцев. Одновременно и Репнин поднял своих солдат в атаку. А в тыл хану Румянцев послал отряд Григория Потёмкина. Он полил татар огнём из пушек, и несколько батальонов егерей бросились в штыки. Ханское воинство от неожиданности переполошилось и побежало. Перебили 400 татар, сами потеряли 46 человек.

Кутузов в бою очутился в первых рядах наступающих. Передавал приказы начальников, чётко подсказывал направление атаки. Румянцеву доложили о нём, хвалили. Но Каплан-Гирей отступил недалеко. Он привёл в порядок свою орду, соединился с передовыми турецкими частями, у него собралось 80 тысяч. Они заняли позицию на реке Ларге. Укрепили лагерь окопами, пушками. Здесь хан намеревался дожидаться 150-тысячную армию великого визиря.

У Румянцева были те же 25 тысяч солдат. Но он решил – не позволять врагам соединиться. Разбить их по очереди. Двинулся к Ларге. Хан увидел, что наши войска приближаются, бросил на них тучи конницы. Их отбили огнём пушек и ружей. На следующий день массы всадников с воплями снова понеслись в атаку. И опять кого побили, кого заставили повернуть назад. А на третий день, 7 июля, Румянцев приказал ударить самим.

На рассвете дивизия генерала Племянникова перешла в наступление на левый фланг неприятелей. По ней загрохотали пушки, навстречу вылетела конница. На самом деле эта дивизия только отвлекала татар и турок. Основные силы, корпуса Репнина и Баура, двинулись на правый фланг. Каплан-Гирей понял, что его провели. Принялся передёргивать войска с одного края на другой. Но было уже поздно. Солдаты Репнина и Баура ворвались во вражеские окопы. А когда массы татар и турок перенацелились против них, то и дивизия Племянникова рванула вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.